

«НОВЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК» В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КИТАЕМ, РОССИЕЙ И США

Чжао Хуашэн

*Институт международных исследований
Фуданьского университета,
Шанхай, Китайская Народная Республика*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 13 декабря 2018 <i>Принята к печати:</i> 5 апреля 2019</p>	<p>Аннотация: Появление в отношениях Китая, России и США «нового треугольника» взаимоотношений стало объективной реальностью. По своему характеру, структуре, содержанию, функциональности и влиянию нынешний треугольник отличается от существовавшего в прошлом «великого треугольника» КНР-США-СССР. В отношениях трех стран нет определенной колеи изменений, на современном этапе их перспективы являются открытыми. В китайско-российско-американском «новом треугольнике» происходит множество изменений, которые можно разделить на фоновые изменения и непосредственные изменения, влияющие на структуру взаимоотношений. Изменения в «треугольнике» не являются механическими, изолированными от окружающего мира и однолинейными, их определяет взаимодействие множества факторов. Теоретически в «треугольнике» Китая, России и США существует множество возможных моделей, выбор которых не является исключительно субъективным и зависит в значительной степени от общей ситуации и реальных потребностей.</p> <p>Создание союза является инструментальным и теоретически нет необходимости полностью устранять его из набора дипломатического инструментария. Внутри «треугольника» китайско-российское партнерство без заключения союза представляет наилучшую модель, заключение союза может быть лишь вынужденным выбором. Заключение китайско-российского союза будет подразумевать восприятие США как открытого врага, и хотя союз позволяет ослабить угрозу, обозначение великой державы в качестве врага само по себе создаст огромное стратегическое давление. Большим стратегическим успехом для Китая будет предотвратить появление врага, и в особенности -- не позволить партнерам превратиться во врага. Не менее важно поддержание с двумя другими державами хороших связей на еще более высоком уровне дипломатии. Хотя вероятность китайско-российского военно-политического союза очень низка, продолжение ухудшения китайско-американских и российско-американских отношений способом подтолкнуть Китай и Россию к созданию некоего азиатского блока. Китай отвергает менталитет холодной войны и «игру с нулевой суммой», однако он способен рационально, эффективно и конструктивно использовать структуру китайско-российско-американского треугольника</p>
<p>Об авторе: профессор, Институт международных исследований Фуданьского университета e-mail: sravnitpolit@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: «большой треугольник»; отношения «нового треугольника»; Китай-Россия-США; переменные; модель</p>	

В современной международной политике Китай, Россия и США являются тремя наиболее крупными странами, обладающими мощным геополитическим влиянием. Эти отношения привлекают наибольшее внимание среди отношений между крупными державами, их изменения и развитие в значительной степени влияют на международную структуру и изменения в мировой обстановке.

Соединенные Штаты и Россия, несомненно, являются для Китая двумя наиболее

важными крупными странами, они занимают сердцевинное положение в китайской дипломатии крупного государства. При этом США и Россия имеют для Китая очень разное значение в политике, экономике и сфере безопасности. Правильное взаимодействие с США и Россией, рациональное и эффективное использование структуры китайско-российско-американского треугольника, развитие ее конструктивного содержания и снижение ее разрушительного потенциала являются стратегически важными задачами

и вместе с тем долгосрочными вызовами для китайской дипломатии.

Как будут построены китайско-американско-российские отношения? Воссоздает ли конфигурация отношений Китая, России и США знаменитый «большой треугольник» КНР-СССР-США? Если да, то какова его целесообразность и форма выражения? Если нет, то какую форму и природу будут иметь китайско-российско-американские отношения? Чем они будут отличаться от «большого треугольника»? Каковы основные переменные, влияющие на отношения в треугольнике Китай-Россия-США? Каковы возможные изменения в отношениях трех стран в будущем? Какую политику выберет Китай в отношениях с Россией и США? Данная статья представляет собой попытку ответить на эти вопросы.

Повторится ли «большой треугольник» Китая, России и США?

В 1970-е годы Китай, США и Советский Союз составляли известный исторический «большой треугольник». Этот этап в истории оказал такое глубокое влияние на отношения трех стран, что стал привычным способом понимания китайско-российско-американских отношений в последующие десятилетия. Рассматривая материалы о китайско-российско-американских отношениях, можно увидеть большое количество статей и научных конференций о «большом треугольнике». Все это показывает, что «большой треугольник» остается важным подходом и моделью мышления об отношениях Китая, России и США. Но являются ли нынешние отношения трех стран «большим треугольником»? Способны ли они стать новым «большим треугольником»?

Прежде всего, необходимо прояснить толкование и определение «большого треугольника». В лексиконе современных международных отношений «большой треугольник» указывает на отношения между Китаем и США и СССР в 1970-х годы. Другие страны также могут формировать «треугольные» отношения, но общепринятым является употребление «большого треугольника» применительно к Китаю, США

и СССР. Аналогичным образом «большая игра» указывает на соревнование великих держав в Центральной Азии, их соперничество в других регионах «большой игрой» не называют.

Основная сущность «большого треугольника» – это конфронтация и политическая игра между великими державами. Его теоретической основой является геополитическая конкуренция, по умолчанию это «игра с нулевой суммой». По сути «большой треугольник» представляет систему сдержек и противовесов, а не кооперативные отношения. Сотрудничество не является конечной целью «большого треугольника». Избирательное сотрудничество в его рамках основано на мотивах и целях конкуренции и политической игры. Поэтому трехстороннее сотрудничество не является «большим треугольником», их содержание различно и смешивать одно понятие с другим не следует. Разумеется, союз трех держав также не подпадает под определение исторического «большого треугольника».

Помимо этого следует различать треугольную связь и трехсторонние отношения. В целом связь «трех углов» означает созданную тремя независимыми субъектами взаимосвязанную структуру балансирования и взаимодействия. Это противоречивая структура, которая может включать соперничество, конфликт, игру и сотрудничество. Трехсторонние отношения – это механизм, в котором три страны организованы по общим интересам и вопросам, он нацелен на сотрудничество, поэтому в нем балансирование отсутствует или наличествует в сравнительно малом объеме. Исходя из этого, сотрудничество называют трехсторонним, а не «треугольным»; применительно к отношениям балансирования и сдерживания говорят о «стабильности треугольника», но не о «стабильности трех сторон».

В «большом треугольнике» Китая, Соединенных Штатов и Советского Союза были три главных угла, но его структура не была подобна стабильному треножнику (三足鼎立), это была конфронтация двух полюсов. Время существования «большого треугольника» на деле было очень коротким, всего лишь около десятилетия в 1970-х годах. До этого в 1950-х

годах Китай находился на стороне СССР, тогда между КНР, США и СССР никакого «большого треугольника» не было. В 1960-х годах китайско-советские отношения резко испортились. Китай осуществлял политику «нанесения ударов двумя кулаками», выступая одновременно против империализма и советского «ревизионизма». В тот период Китай проводил независимую политику и противостоял как США, так и СССР. Поскольку Китай находился за пределами противостояния двух полюсов, внутри объективно существовавшей конфигурации трех опор не было тесной связи, и потому не было «большого треугольника». В период 1980-х годов, после нормализации китайско-советских отношений, Китай одновременно развивал отношения с США и с СССР, вслед за этим «большой треугольник» исчез. В течение всего периода с 1950 по 1980-е годы основной структурой международной модели было противостояние между США и СССР, Китай был лишь одной из наиболее весомых независимых сторон в биполярной системе.

Основной эффект «большого треугольника» КНР, США и СССР заключался в сохранении баланса биполярного мира, не допуская крена чаши весов в ту или иную сторону, а никак не в укреплении трехполюсной конструкции. Китай получил стратегические преимущества в области безопасности в рамках «большого треугольника», но его подход состоял в объединении усилий с одним из полюсов в биполярной структуре, а не в создании отдельного собственного полюса силы наряду с США и СССР. Фактически в «большом треугольнике» пространственного стратегического маневра существовало только между двумя полюсами – США и СССР, но никак не между тремя полюсами. Это могли быть только стратегические маневры Китая в американо-советской биполярной структуре или стратегическое сотрудничество Вашингтона и Москвы с Пекином. Было невозможно появление стратегического союза США и СССР против КНР, так как они являлись противоположными полюсами.

«Большой треугольник» сформировался в особой международной обстановке холодной войны. Это была не просто конфронтация между двумя странами, фактиче-

ски противостояли друг другу два мира: две политические системы, две идеологические системы, два военных блока, два экономических рынка и два направления мирового развития. Изоляция, противостояние и непримиримость между ними являются основными маркерами холодной войны и главными характеристиками той эпохи.

Китай в «большом треугольнике», будучи слабым «углом», смог сыграть столь большую роль из-за специфики ситуации того времени. «Большой треугольник» появился лишь когда КНР и СССР столкнулись с угрозой войны. Во время инцидента на острове Чжэньбаодао (Даманский) в 1969 г. две страны оказались на пороге войны, вдоль более чем 7,6 тыс. километров границы было сосредоточено свыше миллиона солдат. В этой ситуации КНР и США объединились и зажали СССР в тиски, создав для него угрозу войны на два фронта. С точки зрения стратегии и реальности эта ситуация стала для СССР воплотившимся кошмаром. Роль Китая в международной системе и отношениях в рамках КНР-СССР-США многократно увеличилась. Другими словами, главная роль «большого треугольника» напрямую затрагивала военную и стратегическую безопасность страны. Если бы не было всестороннего военного противостояния США и СССР, если бы не было ухудшения отношений КНР и СССР до предвоенной грани, то «большой треугольник» не имел бы столь значительного влияния.

После определения сущности и основных характеристик «большого треугольника» становится очевидным, что в нынешних условиях прямого воспроизведение «большого треугольника» образца холодной войны практически невозможно.

Может быть высказано сомнение, связанное с оценкой комплексной национальной мощи России как чрезмерной слабой и потому не позволяющей России стоять наравне с Китаем и Соединенными Штатами, что не позволяет создать «большой треугольник». Однако это отрицание на самом деле касается возможности появления структуры трех опор, а не самого «большого треугольника». В прошлом в основе структуры «большого треугольника» КНР, США

и СССР находилась противоположность не трех, а двух полюсов. Теперь по комплексной национальной мощи Россию нельзя сравнивать с КНР и США, но в относительных понятиях Россия намного сильнее Китая времен «большого треугольника». В тот период более слабый Китай сформировал «большой треугольник» с двумя более сильными державами. Теперь Россия также может формировать «большой треугольник» с КНР и США. Относительная слабость России не является проблемой. Главный вопрос состоит в том, наличествуют ли другие условия.

Треугольные отношения в международной политике не обязательно отражают треугольную симметрию силы. Асимметричный треугольник может быть как с двумя сильными сторонами и одной слабой, так и с двумя слабыми сторонами и одной сильной. Понятие симметрии и асимметрии здесь относительное, так как симметрия не может быть полной, а асимметрия не может быть настолько большой, чтобы взаимоотношения потеряли свой смысл. Симметричные и асимметричные треугольники могут воплощать как трехполюсную, так и биполярную структуру. В современной международной политике существует очень мало треугольников, в которых сила сторон полностью симметрична: достаточно одного лишь участия КНР или США, чтобы треугольник не был симметричным. Наличие двух сильных и одной слабой стороны не препятствует формированию асимметричного треугольника. Напротив, пример «большого треугольника» КНР-США-СССР показывает, что именно в этом состоит условие его появления. В трехсторонних отношениях сотрудничества разница между сильными и слабыми сторонами взаимоотношений вообще не является проблемой.

«Большой треугольник» формата холодной войны трудно воспроизвести потому, что ныне для этого нет соответствующей среды и условий.

Геополитическая конфронтация и антагонизм между великими державами были основными предпосылками формирования «большого треугольника», без них появление «большого треугольника» невозможно.

В годы после окончания холодной войны эта важная предпосылка треугольника практически отсутствовала. В сегодняшних отношениях Китай-Россия-США противоречия и конфликты происходят главным образом в российско-американских и китайско-американских отношениях. Однако с точки зрения их основного характера они остаются в рамках конкуренции и сотрудничества, и существенно отличаются от периода холодной войны. В концепции двусторонних отношений сторон присутствуют и конфронтация, и сотрудничество; во взаимном позиционировании страны сосуществуют и как конкуренты, и как партнеры; в отношении интересов наблюдается их переплетение, а не тотальные различия; в международных делах присутствуют как конфликты, так и сочетание общих интересов. Хотя на данном этапе стратегическая конкуренция в китайско-американских и российско-американских отношениях возрастает, ни одна из конфликтных пар пока не достигла полностью враждебных и конфронтационных отношений.

Важный исторический урок «большого треугольника» состоит в том, что он возникает лишь когда двум государствам угрожает третья сторона, и эта угроза обычно связана с национальной стратегической и военной безопасностью. Предположим, что две страны не сталкиваются с угрозой исходящей от одной и той же страны, или угроза в отношении одной из стран не достигает серьезной степени. В этом случае, хотя данная страна по степени близости и удаленности отличается от двух других больших стран, она обычно предпочитает поддерживать определенное стратегическое пространство для маневрирования вместо того, чтобы полностью присоединиться к одной из сторон и перейти к враждебности с другой стороной. Это соответствует общему правилу отношений в треугольнике, где каждая страна пытается наладить с двумя другими более тесные отношения, чем отношения между ними.

Международная обстановка после холодной войны претерпела глубокие изменения, политических и структурных ограничений для формирования китайско-российско-американского «большого треу-

гольника» стало больше. С точки зрения политики «большой треугольник» идет наперекор тенденции эпохи. Со структурной точки зрения во времена холодной войны два полюса представляли большую часть мира, обладавшей силой переменной был один Китай. Современная международная обстановка сильно отличается. Если считать США и КНР самыми большими полюсами, то количество переменных заметно возросло: помимо России это Европа, Индия, Япония, многочисленные региональные организации, механизмы, негосударственные субъекты и т.д. Все они имеют более высокий международный статус, чем во времена холодной войны, а также проводят более независимую политику и имеют большее влияние. Структурные ограничения делают невозможным приобретение новым «большим треугольником» международного статуса и охвата аналогичного тому, что был в годы холодной войны.

Необходимо отметить, что позиция Китая является важным фактором, ограничивающим формирование «большого треугольника». Пекин проводит внеблоковую политику и не согласен с «игрой с нулевой суммой». Он не только не намерен участвовать в геополитической конкуренции, но также выступает против неё за открытое и всеобъемлющее международное сотрудничество¹. Поэтому «большой треугольник» не является приемлемым вариантом для Китая, и он, как минимум, не станет активно к нему стремиться.

Если «большой треугольник» трудно воспроизвести, каковы тогда нынешние отношения между Китаем, Россией и США? Означает ли это, что три страны не смогут вновь образовать треугольные отношения?

Это не так. Трудность повторения условий формирования «большого треугольника» не означает, что треугольные отношения между Пекином, Москвой и Вашингтоном

невозможны. «Большой треугольник» имеет особый характер и функции, которые отличают его от прочих типов отношений трех углов. Эти две концепции нужно четким образом различать. На деле после окончания холодной войны, пройдя через краткий период неопределенности, Китай, Россия и США быстро вошли в процесс формирования новых треугольных отношений². Треугольные отношения между Китаем, Россией и Соединенными Штатами существуют объективно. Мнение о том, что эти взаимоотношения не являются треугольными отношениями, не соответствует действительности.

Треугольная связь сама по себе является лишь структурной формой, она объективна, имеет инструментальные атрибуты и не несет при этом ценностного суждения. Ее ценностная ориентация проявляется только во время её применения. Другими словами, ценностная принадлежность придается пользователем, эти отношения могут привести как к положительным результатам, так

² Этот процесс можно считать начатым с объявления о стратегическом партнерстве между Китаем и Россией в 1996 году. В 1996 г. на фоне ухудшения американско-российских отношений во внешней политике России наблюдаются сдвиги в сторону неприятия однополярного мира и поддержки многополярности международных отношений. В апреле 1996 г. во время визита в Китай президент Б.Н. Ельцин принял предложение нового министра иностранных дел Е.М. Примакова о создании стратегического партнерства с Китаем. Позднее во время саммита «Шанхайской пятерки» Б.Н. Ельцин в импровизированной речи сказал, что другие страны внимательно следят за потенциалом России и Китая. Автор присутствовал в качестве сотрудника во время этого выступления. Хотя китайско-российское стратегическое партнерство не указывает на антиамериканизм, фон российско-американских и китайско-американских отношений является очевидным. См. также: Ельцин в Китае, «Пара Россия и Китай – нет таких пар в мире!» (Yeltsin in China, «Couple Russia and China – There Is no more such Pairs in the World!») // Коммерсант, 1996, 27 апреля. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/132001>; Барский К. «Восточный вектор» внешней политики России начертит Евгений Примаков (Evgeny Primakov Drew the «Eastern Vector» of Russia's Foreign Policy), 15.11.2016. Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=16172>

¹ 王毅：新时期中美俄关系不是你上我下的跷跷板 (Ван И. Китайско-американо-российские отношения в новую эру не являются качелями / МИД Китая, 08 марта 2017). Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbzd/t1443999.shtml> (на китайском / in Chinese)

и к негативным последствиям. Треугольные отношения достаточно распространены в международной политике. Любые тройка стран, имеющие отношения ограничения и взаимодействия, могут создать треугольные отношения. Что касается китайско-российско-американских отношений, то в отношениях Китай-Россия, Китай-США и Россия-США третья сторона не занимает целиком весь фон и содержание отношений, но является их важной частью, взаимодействие и передающий эффект между ними предельно очевидны. Нет сомнений в том, что китайско-российско-американские отношения являются треугольными.

Однако это не возрождение «большого треугольника». Неверно рассматривать китайско-российско-американские отношения как переиздание прежнего «большого треугольника». Хотя «большой треугольник» и новый треугольник Китая, России и США неизбежно будут иметь некоторое сходство, они обладают важными отличиями. Их основные проявления сводятся к следующему: по своему характеру, как отмечали многие эксперты, классический «большой треугольник» – это конфронтационные антагонистические отношения, за ним стоят противоборствующие политические и военные группировки, идеологические системы, два лагеря четко обозначены, интересы ясно разделены, принцип «кто кого» определяет его сущность. Нынешний треугольник Китай-Россия-США – это сплав конкуренции и сотрудничества. Интересы этих стран взаимно пересекаются и не имеют четких границ, существуют конфликт интересов и вместе с ним общность интересов. Треугольник Китай-Россия-США относительно прост, в основе он ограничен тремя этими странами и не может полностью представлять организации или группы, в которых эти страны участвуют. Это означает, что треугольник Китай-Россия-США не разделит мир на два лагеря и две системы, как это было в годы холодной войны.

С точки зрения содержания, в центре «большого треугольника» находится военная стратегическая безопасность, главной целью являются военное превосходство и обеспечение военной стратегической безопасности.

В современном треугольнике Китай-Россия-США также существуют военные стратегические факторы безопасности, но еще более явным уровнем является строительство международного порядка, поддержание международного стратегического баланса и безопасности. Треугольник Китай-Россия-США раскрывается вокруг этих центральных тем, парирование военных угроз не является его основной функцией.

Эти два момента являются существенными отличиями нового китайско-российско-американского треугольника от исторического «большого треугольника».

С точки зрения структуры «большой треугольник» являлся биполярным, тогда как Китай, Россия и США формируют трехполосную структуру. Существует мнение, что разрыв между объемом российской экономикой и экономиками Китая и США слишком велик, что не дает поставить Россию в один ряд с ними в качестве третьего полюса. Однако треугольные отношения между Китаем, Россией и Соединенными Штатами в основном являются геополитическими, а не экономическими. В геополитике имеет значение комплексное влияние, а не только экономические показатели. Геополитическое влияние России намного превышает ее экономические показатели. В некоторых отношениях она сильнее Китая и способна встать в один ряд с Китаем и США. Россия позиционирует себя как один из независимых мировых центров силы, осуществляет независимую внешнюю политику и настаивает на равенстве с Китаем и США. Это важный фактор в её способности быть полюсом. Основное различие между трехполосной и двухполосной структурами состоит в том, что двухполосная структура представляет движущуюся комбинацию с двумя координатами в центре, тогда как трехполосная структура движется между тремя координатами. Двухполосная структура состоит из двух сильных и одного слабого, трехполосная структура соединяет трех сильных. В биполярной структуре «большого треугольника» Китая, США и СССР стратегические маневры можно было осуществлять между двумя стратегическими точками США и СССР, стратегические

союзы могли формироваться только между Китаем и США либо между Китаем и СССР. В трехполюсной структуре стратегический маневр может происходить между всеми тремя сторонами – Китаем, Россией и США. Это подразумевает возможность формирования стратегических союзов Китая и России, Китая и США, России и США.

Влияние треугольника Китай-Россия-США на международную политику уступает историческому «большому треугольнику», который служил структурной формой мирового устройства и сам был воплощением тогдашнего мироустройства. Поэтому влияние «большого треугольника» на мировое устройство находилось на самом высоком уровне и носило целостный характер, изменения в «большом треугольнике» были изменениями всего мироустройства того времени. Хотя треугольник Китай-Россия-США является самым важным структурным фактором в современной мировой политике, он не образует целостный структурный каркас мировой обстановки. В условиях многополяризации международной политики формирование мировой ситуации происходит под воздействием прочих центров силы. Китай, Россия и США не могут полностью подменить роль остальных центров силы наподобие Европы, Индии, АСЕАН, арабского мира, они также не в состоянии задавать направление их развития. Европа и Индия способны стать направлением соперничества для трех стран. Их вхождение в китайско-российско-американскую структуру способно повлиять на ее внутреннее балансирование и стать для нее определенным ограничителем.

В сфере дипломатии трех стран «большой треугольник» был намного важнее нынешнего треугольника Китая, России и США. «Большой треугольник» занимал видное место в дипломатии Китая, США и СССР, он стал главнейшим рычагом изменения стратегической ситуации. Внутренняя структура треугольника Китай-Россия-США является более рыхлой, эффект совместных действий в нем ограничен. В качестве дипломатического инструмента его применяют со скрытностью, что не похоже на четкость и последовательность бывшего «большого

треугольника», функционально он также не напоминает смелые и решительные результаты «большого треугольника». Хотя китайско-российско-американские отношения очень важны в дипломатии трех стран, они еще не достигают уровня «большого треугольника».

Изменения и переменные в треугольнике Китай-Россия-США

Кратко характеризуя текущую ситуацию в отношениях между Китаем, Россией и США, можно сказать, что их основной особенностью является стратегическое партнерство Китая с Россией, в международной политике они и США формируют две большие идеи и цели. Однако структурные рамки политических курсов двух стран по отношению к США пока не сформированы. Китай и Россия надеются на сотрудничество с Соединенными Штатами, обе страны хотят избежать вражды с Америкой. Обе страны рассматривают совместное стратегическое сотрудничество как оборонительное по своей сути, а не как антиамериканский альянс. Китай, Россия и США поддерживают независимую позицию по отношению друг к другу, оставляя место для стратегических маневров. Треугольник Китай-Россия-США обладает определенной гибкостью.

Каковы основные переменные в изменяющихся отношениях нового треугольника Китая, России и США?

В отношениях трех стран нет определенного пути изменений, на текущем этапе перспективы носят открытый характер, есть более одной возможности изменений, конечный результат зависит от нескольких переменных, которые можно разделить на фоновые переменные и прямые переменные. Фоновые переменные указывают на изменение соотношения национальной мощи, изменения в международной обстановке и во внутренней политике. Они имеют свои причины, но их роль является косвенной и направленной во многие стороны. Прямые переменные относятся к трем парам двусторонних отношений – между Китаем и Россией, Китаем и США, США и Россией. Изменения фоновых переменных в конечном итоге будут отражаться в китайско-российских, китайско-

американских и американско-российских отношениях; их взаимодействие и изменения напрямую определяют форму треугольника Китай-Россия-США. Изменения в китайско-российско-американском треугольнике не являются механическими, изолированными, линейными. Это результат многостороннего взаимодействия, зависящего от взаимодействия большого числа переменных.

Изменение соотношения национальной мощи в качестве переменной имеет свойство накапливаться постепенно. Обычно оно не происходит внезапно и проявляется только после накопления изменений до некоего качественного уровня. Поэтому эта переменная относительно стабильна.

Международная ситуация является переменной с большой неопределенностью. По сравнению с прошлым особенностью современной международной политики стала множественность изменений с большой амплитудой и широким влиянием. Возникновение непредвиденных значительных событий практически стало нормой, что сделало международную ситуацию капризной и непредсказуемой. Распад Советского Союза, события 11 сентября 2001 года, война в Ираке, украинский кризис, «Брекзит» и появление Трампа стали «черными лебедями», то есть событиями, вызвавшими внезапные крупные изменения международной обстановки. Поэтому в отношении международной обстановки можно делать лишь рутинные предположения, нет способа дать точные предварительные оценки, в особенности невозможно прогнозировать внезапные события и их влияние.

Во внутривнутриполитических переменах также наблюдается большая неопределенность. Например, американский «феномен Трампа» и его влияние на перемены во внутренней и внешней политике выходят за пределы нормального политического воображения. В России есть «феномен Путина». Высокий авторитет Путина в России сделал его воплощением российского государства. С другой стороны, «феномен Путина» несет неопределенность в отношении будущего России. В противоположность «феномену Трампа», связанная с «феноменом Путина» неопределенность происходит не из-за при-

хода к власти российского лидера, а из-за его будущего ухода. Именно потому, что Путин оказывает глубокое влияние на Россию, его уход оставляет все большее пространство для перемен, которые все труднее прогнозировать.

Китайско-российские отношения, американско-российские отношения и китайско-американские отношения являются прямыми переменными, которые влияют на треугольник Китай-Россия-США.

Китайско-российские отношения. Китайско-российские отношения имеют ключевое значение для треугольника Китай-Россия-США, они глубоко изменили потенциал «нового треугольника». Если китайско-российские отношения обратятся вспять, тогда в треугольнике Китай-Россия-США могут произойти переломные изменения, создающие условия для объединения России и США в целях совместного балансирования Китая. Напротив, если Китай и Россия останутся дружественными, китайско-российская структура стратегического сотрудничества в треугольнике Китай-Россия-США сохранится и сможет развиваться.

Со времени установления стратегического партнерства в 1996 г. китайско-российские отношения пережили самый продолжительный в новейшей истории период дружбы и сотрудничества. Две страны решили вековые пограничные споры. Более 20 лет между ними не было серьезных политических конфликтов, был создан институциональный механизм для обменов на высоком уровне, они придерживались схожих идей и сотрудничали в международной арене, проводили долгосрочное военно-техническое сотрудничество. Китай и Россия решили проблемы отношений двух стран в Центральной Азии посредством создания ШОС, отношения Большого евразийского партнерства решили проблемы сотрудничества двух стран в регионе Евразии. Две страны формируют стратегическое энергетическое партнерство, усиленно способствуют расширению экономических интересов двух стран. Было много областей, которые считали «минными полями» в китайско-российских отношениях, такими

как энергетический экспорт из Центральной Азии, «большая игра» в Центральной Азии, так называемая экспансия Китая на Дальний Восток и т.д., Но эти проблемы были смягчены или решены. Будем надеяться, что среднесрочной и долгосрочной перспективе мы не увидим серьезных противоречий, способных повернуть вспять китайско-российские отношения. Между двумя странами есть проблемы, особенно в области практического сотрудничества, но в основе своей они имеют технический характер, а не политический.

В ближайшие десять лет самым большим вызовом для китайско-российских отношений станут не конкретные противоречия, которые можно наблюдать сейчас, а трансформация положения двух стран. Вопрос в том, как обе страны будут подходить к кардинальным изменениям соотношения национальной мощи, включая быстрый рост национальной мощи Китая и относительное снижение национальной мощи России, как они будут адаптировать двусторонние отношения к этим новым условиям. Результат этой трансформации определит направление развития будущих китайско-российских отношений.

Некоторые ученые считают, что несбалансированное развитие является самой большой проблемой в китайско-российских отношениях³. Это верно, но суть проблемы не в этом. Несбалансированное развитие является нормальным для международной политики. Изменения национальной мощи также являются объективным процессом, который нельзя искусственно остановить. Вопрос в том, как адаптироваться и реагировать, тут возможен субъективный выбор. Другими словами, для китайско-российских отношений несбалансированное развитие является объективной тенденцией, но оно не указывает на финальное состояние отношений между двумя странами. Возможны различные результаты, ключевым моментом является вопрос адаптации и выбора.

Трансформация китайско-российских отношений особенно сложна потому, что за

³ Trenin, D. Challenges and Opportunities: Russia and the Rise of China and India / The National Bureau of Asia, Strategic 2011-2012. Pp. 228, 242.

последние столетия взаимоотношений две страны приобрели особый исторический опыт, сформировали особое взаимное восприятие и мышление, они привыкли к особой модели взаимоотношений. Основную концепцию этой модели можно обобщить как «сильная Россия – бедный и слабый Китай». Если распространить её на культуру, то на уровне подсознания будет присутствовать идея «цивилизованный Запад – отсталый Восток».

В российско-китайских отношениях нового времени соотношение «сильная Россия – бедный и слабый Китай» было объективным фактом. Сформированное на этой основе восприятие двусторонних отношений глубоко укоренено в российском мышлении, оно сильно повлияло на мышление китайцев, отразившись в структуре двусторонних отношений и взаимной политической психологии.

Исторический поворот начался в 1990-х годах, в нем были два знаковых события: политика реформ и открытости Китая, распад Советского Союза. Эти события создали необычную для истории китайско-российских отношений динамику: Китай понимается вверх, Россия спускается вниз, разрыв между ними быстро увеличивается, в положении двух стран произошла историческая рокировка. По данным Всемирного банка, в момент распада СССР у Китая и России был практически одинаковый валовой национальный продукт. Через десять лет китайская экономика была в четыре раза больше, чем российская⁴. К 2017 г. валовой национальный продукт Китая достиг 12 трлн долл. США, России – 2,2 трлн долл. США, масштаб китайской экономики почти в пять раз превышает российскую⁵.

Военные расходы также являются очень важным показателем для крупных держав. Согласно данным Стокгольмского международного научно-исследовательского ин-

⁴ Ibid.

⁵ По данным Всемирного банка, валовой национальный продукт (ВВП) России в 2011 г. составил 1,858 трлн долл. США, Китая – 7,318 трлн долл. США. Обе цифры рассчитаны по паритету покупательской способности (ВВП по ППС).

ститута мира (SIPRI), в 1990 г. накануне распада страны военные расходы СССР даже в значительно сокращенном виде составили 190,7 млрд долл. США по сравнению с 21 млрд долл. США военных расходов Китая в том же году. В 1992 г. в независимой России военные расходы уменьшились до 40,7 млрд долл. США, в Китае военные расходы составили 27,1 млрд долл. США. В 2017 г. военные расходы России возросли до 66,3 млрд долл. США, Китая – до 228,2 млрд долл. США⁶. Статистические методы SIPRI не являются бесспорными. Согласно официальным сообщениям Китая, его оборонный бюджет на 2018 г. составляет 1,1 трлн юаней или около 170 млрд долл. США⁷. По официальным российским данным, оборонный бюджет страны на 2018 г. составляет 2,7 трлн рублей, или около 48 млрд долл. США⁸, что более чем в три раза ниже китайского военного бюджета.

Можно ожидать, что из-за большей экономической базы Китая и быстрых темпов роста разрыв экономических показателей между Китаем и Россией в будущем станет еще больше. В качестве фундаментальной среды для двусторонних отношений эта ситуация способна стать скрытым вызовом для связей Китая и России. Этот так называемый вызов не означает кризисной тенденции, но указывает на возможность появления требующих решения больших проблем.

Вызов в сфере политических отношений заключается в том, чтобы сохранить равенство в китайско-российских отноше-

ниях. Равенство – очень чувствительный вопрос в отношениях Китая и России, можно сказать, что это политический нерв, которого нельзя касаться. Из-за исторических и других причин во взаимоотношениях Китая и России присутствует особенно сильное чувство собственного национального достоинства, неравенство рассматривают как неприемлемое унижение. С этим был связан раскол в китайско-советских отношениях в 1960-е годы.

Материальным источником неравенства является разрыв в национальной мощи. Это не означает, что разница в национальной мощи приведет к неравенству, но она определенно является его материальной основой. Государства исходя из собственных ресурсов и возможностей ставят стратегические цели, выбирают подходящие инструменты, формируют познавательные и мыслительные привычки. Процветание страны делает её более напористой во внешней политике, это естественно. Применительно к китайско-российским отношениям, Китай будет обладать в двустороннем диалоге большими преимуществами, большей уверенностью в себе и большей инициативой, что также естественно. В то же время все это может породить психологию сознательной или бессознательной самоуверенности. Для России это будет означать длительный и болезненный процесс адаптации к огромному разрыву. Из-за её слабого положения Россия станет чувствительной и даже сверхчувствительной к вопросам равенства, воспринимая даже самые заурядные события как неравенство. Это сделает отношения между двумя странами политически хрупкими, соответствующие уроки можно найти в китайско-советских отношениях. Теперь в общественном мнении Китай стал старшим братом, а Россия – младшим братом, Россию считают малым партнером Китая, Китай доминирует в повестке дня китайско-российского диалога⁹. Такой настрой в общественном мнении будет существовать в течение длительного времени. Если это общественное мнение

⁶ Military Expenditure by Country, in local currency, 1988-2017 / SIPRI, 2018. Mode of access: https://www.sipri.org/sites/default/files/2_Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932017%20in%20local%20currency.pdf

⁷ 关于2017年中央和地方预算执行情况与2018年中央和地方预算草案的报告, 2018年3月5日, 财政 (Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов в 2017 г. и о проекте центрального и местных бюджетов на 2018 г. 5 марта 2018 г.). Mode of access: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-03/23/c_1122582420.htm (на китайском / in Chinese)

⁸ Бюджет РФ на 2018 год и на плановый период 2019-2020 гг. Досье ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/info/4679765>

⁹ Bo Bolo. A Wary Embrace. What the China-Russia Relationship Means for the World. Lowy Institute for International Policy, Penguin Random House Australia, 2017. P. 18.

возвысится до уровня политического сознания, это станет серьезной скрытой угрозой для китайско-российских отношений¹⁰.

Второй вызов касается вопросов безопасности, его суть заключается в том, как продолжать поддерживать взаимное доверие в вопросах безопасности на фоне быстрого роста китайской военной мощи. Китай и Россия являются друг для друга крупнейшими соседями, между ними граница протяженностью свыше 4,3 тыс. км. Одновременно это две военные державы, для которых вопросы безопасности являются краеугольным камнем двусторонних отношений. Другими словами, взаимное снятие угрозы безопасности друг друга является самой глубокой основой отношений между двумя странами. Если этот базис пошатнется, в китайско-российских отношениях произойдут фундаментальные изменения.

Источником вызова являются изменения сравнительной военной мощи Китая и России. Сильный военный потенциал всегда был основой российской государственности. Последние несколько сотен лет Россия сохраняла перед Китаем огромное преимущество. Однако в последние годы, с ростом

общей национальной мощи Китая, китайская военная мощь быстро увеличивается, и соотношение военной мощи двух стран стало постепенно меняться. Китайские военные расходы в три раза превышают российские, этот разрыв будет увеличиваться. Нет сомнений в том, что военные возможности Китая будут продолжать быстро расти. Можно предсказать, что в будущем Китай обгонит Россию в обычных вооружениях. Это относится не только к количественным показателям, поскольку в Китае уровень модернизации вооружения и техники быстро растет. Россия сможет сохранить свое преимущество в основном в области стратегического ядерного оружия.

Это не означает, что Китай будет угрожать России. Это также не означает, что Россия будет рассматривать Китай как военную угрозу. Перед лицом общих угроз безопасности этот фактор находится под контролем, взаимная поддержка для отражения общих угроз является более вероятным выбором. Постоянное развитие военного сотрудничества между Китаем и Россией уже показало это. Но если общие угрозы снизятся или исчезнут, либо если будет нанесен ущерб политическим отношениям Китая и России, этот фактор в двусторонних отношениях станет более заметным. Военная мощь отличается от других факторов и имеет свою специфику, ее влияние на межгосударственные отношения также обладает специфическими закономерностями. Быстрое развитие одной страны вовсе не обязательно ведет к усилению ее роли в продвижении двусторонних связей, временами бывает и наоборот. Крупные державы особенно внимательны к изменениям военной мощи, ни одна из них не желает появления крупной военной силы около своих границ, особенно если эта сила значительно превосходит её собственный военный потенциал.

«Возможность» нельзя приравнять к «намерению», хорошие политические отношения могут ослабить и разрешить вызванное беспокойство. Однако «возможности» являются объективной и существенной константой, которая имеет важное стратегическое значение и является одним из основных факторов стратегического планирования

¹⁰ Отвечая на вопрос о том, является ли Россия для Китая младшим братом, известный российский ученый С.А. Караганов сказал, что Россия не будет младшим братом какой-либо страны, и она никогда не играла такую роль. Не уважающие Россию страны потерпели от нее поражение. Это показывает, что Россия чувствительна к вопросам равенства. Караганов С. Китай и Россия – почти союзники... Россия и Индия ведут серьезный диалог по стратегическим вопросам только на высшем уровне // Россия в мировой политике, 7 марта 2018. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Kitai-i-Rossiya--pochti-soyuzniki-Rossiya-i-Indiya-vedut-serezny-dialog-po-strategicheskim-voprosam>[Karaганov, S. Kitay i Rossiya – pochti soyuzniki... Rossiya i Indiya vedut ser'yeznyy dialog po strategicheskim voprosam tol'ko na vysshem urovne (China and Russia Are almost Allies ... Russia and India Lead a Serious Dialogue on Strategic Issues only at the Highest Level) // *Rossiya v mirovoy politike*, 7 March, 2018. Mode of access: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Kitai-i-Rossiya--pochti-soyuzniki-Rossiya-i-Indiya-vedut-serezny-dialog-po-strategicheskim-voprosam>]

безопасности крупных держав. Поэтому изменения соотношения военной мощи приведут к естественной переоценке военной стратегической безопасности. Следует подчеркнуть, что это лишь указание на существование такого фактора, который должен побудить Китай и Россию уделять еще больше внимания созданию долгосрочного устойчивого взаимного доверия в сфере военно-стратегической безопасности. Речь не идет о том, что он определенно приведет к повороту вспять в отношениях безопасности между двумя странами.

Третий вызов находится в плоскости международного сотрудничества, в центре проблемы сохранение основы китайско-российского сотрудничества. После окончания холодной войны Китай, Россия и США строили мировой порядок на различных концепциях. Китай и Россия выступали за многополярный мир, США придерживались однополярной гегемонии. Это привело к расхождению Китая и России с США, и также стало важной основой китайско-российского международного сотрудничества. Логические связи здесь такие: США являются единственной сверхдержавой, Китай и Россия намного слабее Америки, международный статус Китая и России схож, поэтому их требования также близки. Естественный выбор заключается в том, что две более слабые державы объединяют свои силы, чтобы противодействовать однополярной гегемонии и способствовать созданию многополярного мира.

Однако с продолжающимся возвышением Китая гегемония США постепенно распадается, позиции Китая, России и США меняются. Статус Китая повышается и приближается к американскому. Статус США относительно снизился, американская однополярная гегемония пошатнулась. Статус России понизился, хотя она осталась одним из полюсов, ее национальная мощь, в особенности объем экономики, значительно от-

стоит от китайской и американской¹¹.

Сходство концепций международных отношений Китая и России связано со схожестью их международного статуса, способствующим китайско-российскому сотрудничеству условием является слабая позиция обеих стран по отношению к США. Ныне положение Китая меняется, от позиции слабого он переходит к позиции сильного, в будущем он может стать крупнейшей экономикой мира. Если экономический фундамент определяет надстройку, станут ли различными концепции международных отношений Китая и России? Китай стал одним из двух центров силы в мире, это уже не слабая страна, предпосылка для объединения Китая и России как двух слабых стран против одной сильной страны больше не существует. На чем теперь будет основано международное сотрудничество Китая и России?

Российско-американские отношения. Отношения между США и Россией являются важной переменной в треугольнике Китай-Россия-США. Неважно хорошие они или плохие, их изменения важны для всего треугольника. Если отношения между США и Россией ухудшаются, это не означает, что будет создан китайско-российский антиамериканский альянс, это зависит также положения в китайско-американских отношениях и от выбора Китая. Однако объективно эта ситуация подталкивает Россию к укреплению сотрудничества с Китаем и полностью исключает логическую возможность объединения усилий США и России против Китая. Если американо-российские отношения будут улучшаться, это также не приведет к естественному совместному американо-российскому уравниванию Китая. Это зависит от ситуации в китайско-российских отношениях и от выбора самой России, но объективно перед Россией от-

¹¹ Согласно данным Всемирного банка ВВП Китая в 2017 г. составлял 12 трлн долл. США, России – 2,2 трлн долл США и Соединенных Штатов Америки – 20 трлн долл. США. Режим доступа: <https://data.worldbank.org.cn/country/china?view=chart>; <https://data.worldbank.org.cn/country/russian-federation?view=chart>; <https://data.worldbank.org.cn/country/united-states?view=chart>

кроется пространство для стратегического маневрирования между Китаем и США.

Очевидно, что среди факторов, способствующих изменению американо-российских отношений, негативных факторов гораздо больше, чем положительных, что подтверждается текущим положением в отношениях США и России.

После появления независимой России в 1991 г. все последующие президенты США и России пытались направить отношения между двумя странами по пути здорового развития. Все эти попытки начинались с больших надежд и заканчивались разочарованием.

В начальный период независимой России благодаря энтузиазму президентов Ельцина и Клинтона в отношениях двух стран начался «медовый месяц». В 1993 г. Россия и США заявили о стратегическом партнерстве, отношения между ними достигли пика¹². Вскоре после этого из-за расширения НАТО на восток, войны в Косово, событий вокруг Ирана и Ирака, контроля за вооружениями, ситуации в Чечне и других вопросов, американо-российские отношения вступили в период «холодного мира».

В 2000 г. вступившие в должности президентов Буш-младший и Путин возродили надежды на развитие двусторонних отношений. Когда Джордж Буш впервые встретился с Владимиром Путиным в Любляне в июне 2001 г., он сказал, что посмотрел на глаза Путина и увидел его сердце, почувствовал, что президент России заслуживает доверия¹³. В июле того же года после второй встречи в Генуе президент Буш сказал, что может открыто и честно обсуждать все вопросы с Путиным. После событий 11 сентября 2001 г. отношения между США и Россией снова потеплели. В мае 2002 г. Буш-младший посетил Россию, две страны объявили о соз-

дании отношений нового стратегического партнерства¹⁴. Новым это партнерство было по отношению к прежнему стратегическому партнерству, провозглашенному в 1993 году. Но этот подъем продлился недолго. В 2003 г. США начали войну в Ираке, американо-российские отношения вновь охладели.

В 2008 г. в США и России сменились президенты. При Обаме и Медведеве в американо-российских отношениях опять появился оптимизм. В то время Путин только что закончил свой второй срок, нового президента Медведев считали фигурой со сравнительно более отчетливой западной окраской, дающей шанс на улучшение американо-российских отношений. По этой причине администрация Обамы выдвинула стратегию «перезагрузки». В марте 2009 г. в Женеве госсекретарь США Хиллари Клинтон и глава МИД России Сергей Лавров одновременно нажали красную кнопку перезагрузки, символизирующую перезапуск американо-российских отношений. После объявления перезагрузки отношения между США и Россией несколько улучшились, но динамики было недостаточно, развитие процесса стало затруднительным уже в конце срока президентства Медведева. После того как в 2012 г. Путин вернулся в Кремль, «перезагрузка» была окончательно свернута¹⁵. После украинского кризиса последовала серия конфликтов и санкций, а отношения между США и Россией упали в пропасть.

В 2016 г. Трамп стал новым президентом США. Из-за его неприкрытой пророссийской позиции общественное мнение ожидало, что он привнесет новизну в американо-российские отношения. Трамп приложил для этого большие усилия. В июле и ноябре

¹² 3-4 апреля 1993 г. Клинтон и Ельцин встретились в Ванкувере (Канада) и опубликовали совместное заявление о том, что обе страны являются стратегическими партнерами.

¹³ Цитата слов Джорджа Буша на совместной пресс-конференции. Совместная пресс-конференция с Президентом Соединенных Штатов Америки Джорджем Бушем / Сайт Президента России, 16 июня 2001. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21263>

¹⁴ Московская декларация о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки (Moscow Declaration on New Strategic Relationship between the Russian Federation and the United States of America) / Сайт Президента России, 24 мая 2002 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3477>

¹⁵ Kuchins, Andrew C. Russia in 2013, Critical Questions for 2013: Regional Issues / CSIS, January 25, 2013. Mode of access: <http://csis.org/publication/critical-questions-2013-regional-issues#g>

2017 г. во время гамбургского саммита G20 и встречи лидеров АТЭС в Дананге, между Трампом и Путиным состоялись первые неофициальные контакты. В июле 2018 г. Трамп и Путин провели первый официальный саммит в Хельсинки. Однако, вопреки предсказаниям, отношения между США и Россией не только не улучшились, но и значительно ухудшились. Более того, в этот раз попытка перезагрузки сталкивается с беспрецедентными трудностями. Причина не только в том, что отношения между двумя странами стали еще хуже, более важно, что внутри США этому решительно противодействует истеблишмент. Хотя пока невозможно сказать, что пророссийская линия Трампа окончательно похоронена, ее перспективы не вызывают оптимизма. Внутриполитическая борьба в США уже подавила нормальную дипломатическую рациональность, в этом контексте американско-российские отношения также стали жертвой антитрамповской кампании истеблишмента. Антироссийское, антипутинское и антитрамповское течения в истеблишменте соединились воедино, перспективы улучшения Трампом американско-российских отношений стали мрачными. Чем больше Трамп делал для улучшения американско-российских отношений, тем больше становилось противодействие ему и его мерам. Возник замкнутый круг, который, возможно, будет разрушен только ухода от власти Трампа или Путина.

Взгляд на американско-российские отношения с 1993 г. позволяет сделать вывод, что за последние 20 лет они представляют собой нисходящую кривую. Все предыдущие администрации США и России прилагали усилия для их улучшения. Аналитические центры двух стран неоднократно пытались вывести их на правильный путь, но так и не смогли найти точки соприкосновения, способные вывести российско-американские отношения на путь устойчивого развития. Можно видеть, что в американско-российских отношениях существуют глубокие, системные и структурные проблемы. Эти проблемы являются отдельной темой для изучения. В упрощенном виде можно сказать о глубоком конфликте между двумя странами в

структуре интересов и взаимопонимания при полном отсутствии взаимного доверия. Эти проблемы чрезвычайно трудно преодолеть и они не исчезают со временем, а имеют свойство все больше и больше накапливаться.

Китайско-американские отношения.

Отношения Китая и США также имеют особое значение для треугольника. В случае конструктивных отношений между Китаем и США возможность формирования двусторонней структуры против третьей страны практически исключается из-за того, что Китай не станет формировать коалицию с США против России. Для США и России необходимость объединения против Китая также уменьшается. Если китайско-американские отношения ухудшатся, будут созданы структурные возможности для формирования двух групп: китайско-российской против США и американско-российской против Китая. Конечно, это лишь гипотеза технических и структурных условий, а не реальность. Ее вероятность зависит от состояния китайско-российских и американско-российских отношений и, что более важно, зависит от их содержания, а не только от внешней структуры. В случае ухудшения китайско-американских отношений, согласно общим закономерностям, внимание Китая и США к России вырастет, а статус России относительно повысится.

Среди трех пар двусторонних отношений между Китаем, США и Россией, в китайско-американских отношениях наиболее вероятны перемены крупного масштаба. В отношениях Китая и США происходит наиболее глубокая корректировка со времени установления дипломатических отношений. Это большое урегулирование отличается от колебаний прошлых лет. Многие ставшие привычными представления об отношениях между Китаем и США уже устарели, многие прежние правила уже не действуют, многие закономерности и правила потеряли силу, многие аналитические подходы утратили достоверность. Китайско-американские отношения становятся все труднее понимать и еще труднее предсказывать.

По сути изменение соотношений национальной мощи Китая и США является базовой

предпосылкой этой большой корректировки. По совокупной национальной мощи США по-прежнему превосходят другие крупные державы. Однако быстрый рост Китая, развитие международной ситуации и относительное снижение гегемонистского статуса США являются объективными фактами, и что еще важнее – это тенденции будущего.

Существуют различные суждения о причинах, характере и целях США в этой крупной корректировке китайско-американских отношений. Можно услышать все больше мнений о том, что суть заключается в конце «американских иллюзий» в отношении Китая¹⁶. В США среди всех слоев общества сформировался консенсус относительно Китая как самой крупной угрозы или одной из самых больших угроз. Политика США в отношении Китая начала кардинально меняться. В выступлении относительно политики на китайском направлении в октябре 2018 г. вице-президент США Пенс полностью поставил Китай на позицию оппонента. Выступая в жестком тоне он предъявил ряд обвинений, заявив о потере доверия и пообещал решительно противодействовать Китаю. Его речь была созвучна риторике времен холодной войны. И хотя эта речь могла быть связана с промежуточными выборами в США, она подтверждает изменение отношения США к Китаю. Более того, Пенс подверг всесторонней критике внутреннюю политику Китая, этот идеологический взгляд на китайско-американские отношения вызвал тревогу¹⁷.

Однако также необходимо внимательно следить за будущими корректировками консенсуса американской элиты по отношению к Китаю в вопросах стратегии и политики.

Еще более важен вопрос о том, в каком направлении большая корректировка направит китайско-американские отношения? Вернутся ли они к исходному пути? Или через процесс коррекции и взаимной адаптации будет сформирована «двуглавая политика»? Или, что еще хуже, отношения начнут двигаться к модели американо-советской холодной войны? Какие изменения произойдут в американской дипломатии после «шторма Трампа»?

На эти вопросы до сих пор нет окончательных ответов. Однако перспективы китайско-американских отношений не оптимистичны. Несмотря на возможность поворота и ослабления противостояния, характер взаимоотношений между двумя странами претерпел важные изменения. Оптимизму и доверию будет трудно вернуться в китайско-американские отношения. Наиболее вероятно, что в ближайшей и среднесрочной перспективе китайско-американские отношения будут изменяться в промежутке между плохими и очень плохими, нежели чем в промежутке между плохими и хорошими. Китайские официальные лица также считают, что ситуация не вызывает оптимизма, указывая на то, что китайско-американские отношения находятся на распутье, всего один непреднамеренный шаг может пагубно повлиять на отношения между Китаем и США¹⁸.

Литература:

Барский К. «Восточный вектор» внешней политики России начертит Евгений Примаков, 15.11.2016. Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=16172>

Караганов С. Китай и Россия – почти союзники... Россия и Индия ведут серьезный диалог по стратегическим вопросам только на высшем уровне // Россия в мировой политике, 7 марта 2018. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Kitai-i-Rossiya--pochti-soyuzniki-Rossiya-i-Indiya-vedut-sereznyi-dialog>

¹⁶ Некоторые ученые указывают, что в последние годы Китай и США столкнулись с ростом стратегического недоверия друг к другу. Глобальный треугольник: Китай развернулся к России от США / Russianpulse, 06.04.2018. Режим доступа: <https://russianpulse.ru/continentalist/2018/04/06/1703761-globalnyy-treugolnik-kitay-razvernulsya-k-rossii-ot-nbsp-ssha>

¹⁷ Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China, October 4, 2018. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/>

¹⁸ 王毅在美演讲：中美关系再次走到了十字路口—王毅国务委员兼外长在美国对外关系委员会的演讲，2018年9月9日 (Выступление Ван И в Соединенных Штатах: китайско-американские отношения вновь вышли на перепутье – советник Государственного совета и министр иностранных дел Ван И в Совете США по международным отношениям, 9 сентября 2018 года). Режим доступа: <http://www.mzfxw.com/m/show.php?classid=18&id=108786&style=0&cpage=0&cid=&bclassid=4> (на китайском / in Chinese)

po-strategicheskim-voprosam

Bo Bolo. A Wary Embrace. What the China-Russia Relationship Means for the World. Lowy Institute for International Policy, Penguin Random House Australia, 2017.

Kuchins, Andrew C. Russia in 2013, Critical Questions for 2013: Regional Issues / CSIS, January 25, 2013. Mode of access: <http://csis.org/publication/critical-questions-2013-regional-issues#g>

Trenin, D. Challenges and Opportunities: Russia and the Rise of China and India / The National Bureau of Asia, Strategic 2011-2012.

关于2017年中央和地方预算执行情况与2018年中央和地方预算草案的报告，2018年3月5日，财政（Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов в 2017 г. и о проекте центрального и местных бюджетов на 2018 г. 5 марта 2018 г.). Mode of access: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-03/23/c_1122582420.htm (на китайском / in Chinese)

王毅：新时期中美俄关系不是你上我下的跷跷板（Ван И. Китайско-американо-российские отношения в новую эру не являются качелями / МИД Китая, 08 марта 2017). Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbzd/t1443999.shtml> (на китайском / in Chinese)

王毅在美演讲：中美关系再次走到了十字路口—王毅国务委员兼外长在美国对外关系委员会的演讲，2018年9月9日（Выступление Ван И в Соединенных Штатах: китайско-американские отношения вновь вышли на перепутье – советник Государственного совета и министр иностранных дел Ван И в Совете США по международным отношениям, 9 сентября 2018 года). Режим доступа: <http://www.mzfxw.com/m/show.php?classid=1&id=108786&style=0&cpage=0&cid=&bclassid=4> (на китайском / in Chinese)

References:

Barskiy, K. «Vostochnyy vektor» vneshney politiki Rossii nachertil Yevgeniy Primakov (Evgeny Primakov Drew the “Eastern Vector” of Russia’s Foreign Policy), 15.11.2016. Mode of access: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=16172>

Bo Bolo. A Wary Embrace. What the China-Russia Relationship Means for the World. Lowy Institute for International Policy, Penguin Random House Australia, 2017.

Karaganov, S. Kitay i Rossiya – pochti soyuzniki... Rossiya i Indiya vedut ser'yeznyy dialog po strategicheskim voprosam tol'ko na vysshem urovne (China and Russia Are almost Allies ... Russia and India Lead a Serious Dialogue on Strategic Issues only at the Highest Level) // Rossiya v mirovoy politike, 7 March, 2018. Mode of access: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Kitai-i-Rossiya--pochti-soyuzniki-Rossiya-i-Indiya-vedut-sereznyi-dialog-po-strategicheskim-voprosam>

Kuchins, Andrew C. Russia in 2013, Critical Questions for 2013: Regional Issues / CSIS, January 25, 2013. Mode of access: <http://csis.org/publication/critical-questions-2013-regional-issues#g>

Trenin, D. Challenges and Opportunities: Russia and the Rise of China and India / The National Bureau of Asia, Strategic 2011-2012.

关于2017年中央和地方预算执行情况与2018年中央和地方预算草案的报告，2018年3月5日，财政（Report on the Implementation of the Central and Local Budgets in 2017 and on the Draft

Central and Local Budgets for 2018 March 5, 2018). Mode of access: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-03/23/c_1122582420.htm (на китайском / in Chinese)

王毅：新时期中美俄关系不是你上我下的跷跷板（Wang I. Sino-US-Russian Relations in the New Era Are not Swings / MFA of China, March 8, 2017). Mode of access: <http://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbzd/t1443999.shtml> (на китайском / in Chinese)

王毅在美演讲：中美关系再次走到了十字路口—王毅国务委员兼外长在美国对外关系委员会的演讲，2018年9月9日（Wang Yi's Speech in the United States: Sino-US Relations again Reached a Crossroads - State Councilor and Foreign Minister Wang Yi at the US Council on Foreign Relations, September 9, 2018). Mode of access: <http://www.mzfxw.com/m/show.php?classid=1&id=108786&style=0&cpage=0&cid=&bclassid=4> (на китайском / in Chinese)

“NEW TRIANGLE” IN RELATIONS BETWEEN CHINA, RUSSIA AND THE USA

Zhao Huasheng

*Institute of International Studies,
Fudan University,
Shanghai, China*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 13.12.2018</p> <p><i>Accepted:</i> 05.04.2019</p>	<p>Abstract: The emergence of a “new triangle” in relations of China, Russia and the United States has become an objective reality. By its nature, structure, content, functionality and influence, the current triangle differs from the “great triangle” of the PRC-USA-USSR that existed in the past. In the relations of the three countries there is no definite rut of change, at the present stage their prospects are open. In the Sino-Russian-American “new triangle” there are many changes that can be divided into background changes and immediate changes that affect the structure of relationships. Changes in the “triangle” are not mechanical, isolated from the outside world and unilinear, they are determined by the interaction of many factors. Theoretically, in the “triangle” of China, Russia and the United States there are many possible models, the choice of which is not exclusively subjective and depends largely on the overall situation and real needs.</p> <p>Creating a union is instrumental and theoretically there is no need to completely eliminate it from the set of diplomatic tools. Within the “triangle”, the Sino-Russian partnership without an alliance represents the best model, the conclusion of an alliance can only be a forced choice. The conclusion of the Sino-Russian alliance would imply a perception of the United States as an open enemy, and although the alliance can weaken the threat, designating a great power as an enemy will in itself create tremendous strategic pressure. A great strategic success for China would be to prevent the appearance of the enemy, and especially not to allow the partner to turn into an enemy. Equally important is maintaining good ties with the other two powers at an even higher level of diplomacy. Although the likelihood of a Chinese-Russian military-political alliance is very low, the continued deterioration of Chinese-American and Russian-American relations could push China and Russia to create some kind of Asian bloc. China rejects the mentality of the Cold War and the “zero-sum game,” but it is able to rationally, effectively and constructively use the structure of the Chinese-Russian-American triangle.</p>
<p>About the author: Professor, Institute of International Studies, Fudan University</p> <p>e-mail: sravnitpolit@mail.ru</p>	
<p>Key words: “Big triangle”; “new triangle”; China-Russia-USA; variables; model</p>	

Для цитирования: Чжао Хуашэн. «Новый треугольник» в отношениях между Китаем, Россией и США // *Сравнительная политика*. – 2019. №2 – С. 69-85.
DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10017

For citation: Zhao Huasheng. «Novyy treugol'nik» v otnosheniyakh mezhdru Kitayem, Rossiyey i SSHA (The «New Triangle» in Relations between China, Russia and the United States) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 2, pp. 69-85.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10017